

David Chipperfield Architects.
Предложенный функциональный план. План секции.
Вид на предложенное здание культурного назначения.
Фойе предложенного здания культурного назначения.
© David Chipperfield Architects.

Открытие острова

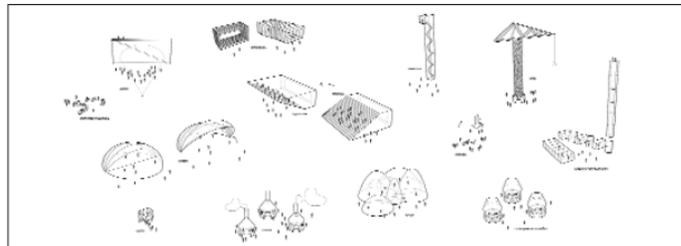
В Санкт-Петербурге этим летом были подведены итоги закрытого международного архитектурного конкурса на концепцию реконструкции Новой Голландии, а сам остров впервые открыт для посещения.

Новая Голландия – первый военный порт России и единственный рукотворный остров в дельте Невы в 1721 году и на протяжении трех столетий оставалась закрытым ведомственным объектом. Ни рабочие горожане, ни даже специально по охране историко-культурного наследия (а Новая Голландия – это очень значимый памятник эпохи раннего классицизма) толком не знали, что происходило за крепостными кирпичными стенами. Между тем и военных побоем «осажден» расположено в самом центре мегаполиса постепенно перестало устаревать, так что с 1970-х годов XX века идея передать территорию острова городу

обсуждалась с завидной регулярностью. В 1997-м всемирно известный режиссер Валерий Гергиев предложил создать здесь многофункциональный культурный центр, в 2002-м, не дожидаясь реакции властей, мастер сам заказал проект реконструкции острова американскому архитектору Элину Моссу. Последний предложил «заоскобить» острова с помощью большого количества стеклянных и активных деконструктивистских форм-«облаков», но петербургская общественность во главе с тогдашним главным архитектором города Олегом Харченко единодушно встала на защиту Новой Голландии. В 2004-м остров, наконец, перешел в ведение ад-

министрации Санкт-Петербурга. В 2006 году проведен инвестиционный-архитектурный конкурс, в котором победил «СТ Девелопмент» Шалвы Чигиринского, нанявший в качестве генпроектировщика Нормана Фостера. Проект британской компании оставался далеко позади и отличался, но все же был тактичнее предложен Моссу: исторические стены Фостер не трогал, здание не сносил, а посреди пруда элегантно сажал небольшой «звездолет» Дворца фестивалей. У этого проекта было много противников, но реализации в итоге помешал экономический кризис: компания «СТ Девелопмент» была объявлена банкротом, и город от услуг Нормана Фостера отказался.

В прошлом году был проведен новый тендер на реконструкцию, и его выиграла компания «Новая Голландия Девелопмент», которая входит в группу «Миллауш» (Millhouse), принадлежащую Роману Абрамовичу. Своих конкурентов компания оставила далеко позади и по предлагаемому объему инвестиций, и по срокам реализации проекта. «Новая Голландия Девелопмент» взяла на себя обязательство превратить остров в благоустроенный общедоступный квартал всего за семь лет, вложив в него 12 миллиардов рублей. В феврале 2011 года объявила победительница объявила архитектурный конкурс на разработку концепции реконструкции Новой

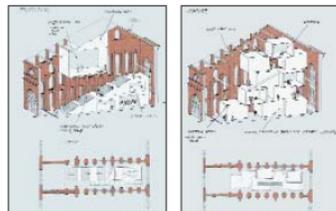
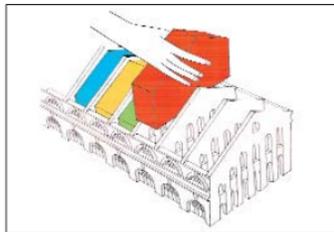
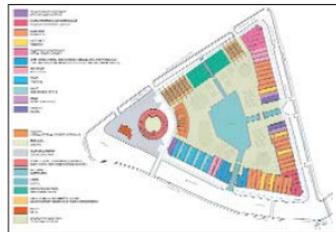
MVRDV.
Можно ли представить Новую Голландию как кураторский сам себе проект? «Авторы» – серия легких подвижных павильонов, стирающих границы между искусством и архитектурой.
Вид со стороны канала.
© MVRDV.

Голландии, к участию в котором были приглашены 9 команд: David Chipperfield Architects, Dixon Jones, WorkAC, OMA, MVRDV, Лакатон & Вассаль, «Студия 44», Юрий Авакумов и Александр Бродский. Последний позже сам архитекторы в своей работе практически не имели ограничений, в частности, они могли даже не думать об экономике проекта. Заинтересованные в как можно более разнообразных концепциях и как можно более неординарных перспективах развития острова, организаторы конкурса, наоборот, сделали все для того, чтобы поощрить фантазию архитекторов. И подобная стратегия себя оправдала.

Так, американская компания WORKAC предложила реконструировать остров в соответствии с модным принципом «город в городе». Вдоль Адмиралтейского канала, на месте спроектированного в свое время, но так и не построенного корпуса для судокорпусного леса архитекторы насылают что-то вроде холма, внутри которого врыты разные технические службы и парковки. Его «склон» будет работать как амфиатер, главная зрительская площадка во время проведения культурно-массовых мероприятий. Небольшие «валы» насыпаются и вдоль, а также частично внутри каждого из исторических корпусов, а сверху здания

накрываются консубообразными кровлями, – созданная таким образом многофункциональная структура способна обеспечить многообразие функций. В частности, WORKAC предусматривает в составе Новой Голландии центр искусства с музеем, центром кино и моды, гастрономический бутик и горюдой рынок, а также парк и сад скульптур. А на одной из насыпных платформ также расположится воздушная станция, с которого можно будет рассмотреть остров и город.

Дэвид Чипперфильд тоже предлагает на территории Голландии трактовать как лаконичные прямоугольные объемы из прозрач-

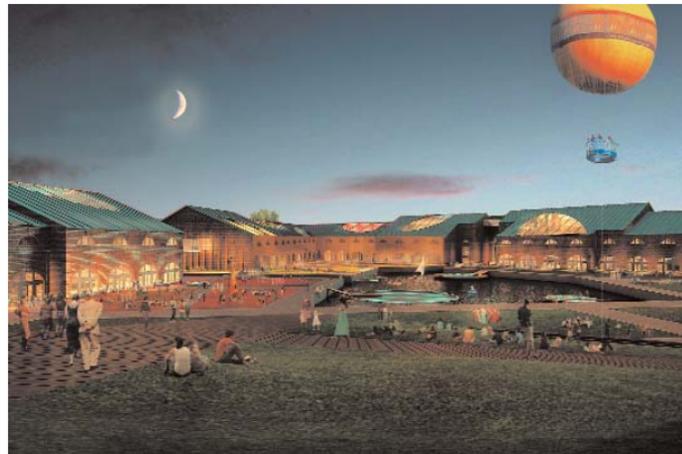
Studio44/Студия 44.
Предложенная Треугольная площадь — показана на водной территории.
Концепт секции видеоролика. Концепт образовательной секции.
Корабельная роуш.
© Studio44.

ных материалов. Архитектор сознательно сделал ставку на современные формы, считая, что только они способны вывести остров в безусловные лидеры среди общественных пространств города. Некоторые объемы решены как обычные параллелепипеды, другие представляют собой прямоугольные «рамки» — вместе они создают систему эффектных прямоугольных порталов, ведущих к центральной площади. Зато морфология исторических корпусов архитектор охотно сохраняет: по его мнению, крепкие кирпичные стены, арки и столбы послужат прекрасной основой для вертикального разделения зданий на отдельные «домки», в которых будут располагаться культурные и коммерческие организации, а также жилье.

В концепции голландцев MVRDV Новая Голландия представлена как веселый и яркий квартал, который будет постепенно обрастать необходимыми ему функциями. Контур острова замыкается, но делают это архитекторы предельно тактично: новый объем облицован перфорированным металлом и практически растворяется в окружающем пейзаже. Все остальные сооружения на территории острова — временно, но как же MVRDV этот модуль разных форм и цветов, способные взаимодействовать с обликом Новой Голландии и одновременно трансформировать ее территорию под разного рода акции. Интересно, что для каждой функции архитекторы разработали целую «линейку» размеров: маленькая будка при необхо-

димости может быть достроена до целого павильона, а лавочка под стеклянным козырьком, защищающим людей от дождя, способна превратиться в купол. На зиму активаторы предполагается прятать в существующие помещения — там они образуют лабиринт, который также можно использовать для проведения выставок и перформансов. Единственным бастаром, решившим не застраивать набережную вдоль Адмиралтейского канала, стала петербургская «Студия 44». На месте непостроенного корпуса в память о некогда хранившемся здесь корабельном лесу разбита так называемая Корабельная роуш, которая создает своего рода «пронцающую стену» между Новой Голландией и внешним миром. По бокам ее фланкируют

многофункциональные павильоны из легких конструкций, предназначенные для проведения разного рода культурных акций. Понедельная же культурная жизнь сосредоточена в существующих зданиях Новой Голландии: бывшие склады состоят из отсеков габаритами 33х9х20 м, которые, по замыслу архитекторов, могут использоваться как универсальные «боксы», способные вместить самые разные функции — от аудиотеатра и арт-галереи до небольшого зрительного зала и театра. Внутренний водоем «Студия 44» предлагает очистить и сделать пригодным для купания, а систем шлюзов позволит при необходимости осушать его и трансформировать в единую площадку. В последнем случае вся внутренняя треугольная площадь превращается

WORKac.
Вид с пригорода.
© WORKac.

в большой фестивальный центр под открытым небом, «वेशбилом» которого служит людка — лигнитская светопрозрачная арка, накрывающая здание куницы. Все проекты, разработанные в рамках конкурса, в июле были показаны на выставке «Новые идеи для Новой Голландии». Экспозиция, оформленная английским архитектором Дэвидом Коном (David Kohn Architects), размещалась в Центральном военном-морском музее на набережной Крюковской канала. За месяц работы ее посетили более 6,5 тысяч человек, а вот количество посетителей самой Новой Голландии преодолело рекордную отметку в 10 тысяч. Да, это можно считать пиар-акцией и своеобразным превью, но инвестор действительно открыл доступ на

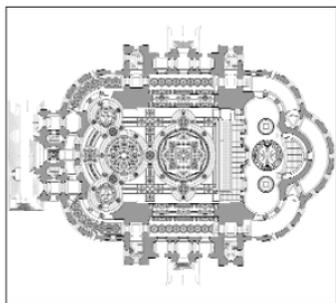
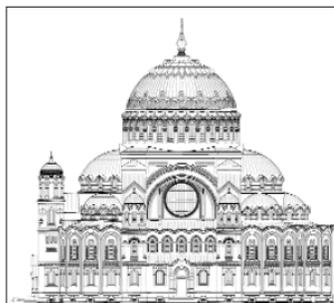
остров задолго до его реконструкции: на протяжении всего лета на территории бывшего военного комплекса функционировала зона отдыха, для которой архитектор Борис Бераскони разработал проект благоустройства и собрал из морских контейнеров яркие многофункциональные павильоны — магазины, кафе, выставочные залы.

Благодаря этому, Новая Голландия нынешним летом, безусловно, превратилась в объект категории must see и упоминалась в прессе так часто, как только можно. Впрочем, гораздо больше споров и дискуссий вызвала не сама рекреационная зона, разбитая на один сезон, а итоги архитектурного конкурса. 2 августа по-

бедителем состязания было названо американское бюро WorkAC, причем жюри подумало, что компания станет не единственным автором будущей реконструкции Новой Голландии, а лишь консультантом по разработке ее мастер-плана, но даже эта оговорка не уберегла от критики ни выбор экспертов, ни конкурс в целом. В числе основных обвинений, выдвинутых в адрес организаторов, оказалось пренебрежение к охранному законодательству РФ: оно однозначно запрещает что-либо строить на территории Новой Голландии, однако все проекты, разработанные в рамках конкурса, предусматривали новое строительство. Компания «Новая Голландия Девелопмент»,

в свою очередь, критику воспринимает с завидной спокойствием и чувством собственного достоинства: ее представители не устают повторять, что разработка проекта реконструкции острова впереди, и одним из этапов, ее предваряющих, обязательно станет общественное обсуждение перспектив развития бывшего военного порта. Первые такие дискуссии должны состояться уже этой осенью, готовый же проект будет вынесен на суд общественности в начале 2012 года.

Анна Мартовская,
зам. главного редактора Архи.ру
Иллюстрации предоставлены ООО «Новая Голландия Девелопмент» и «The Architectural Foundation»

Реставрация Большого Морского собора в Кронштадте. Проектировщик – «Мострост-2» им. М.В.Посокина. Рук. архит. М.Посокин, А.Оболенский.

Благоустройство набережной Невы близ Смольного монастыря в С.-Петербурге. Рук. архит. В.Полов.

ПОДВОДЯ ЧЕРТУ С.Выставка «Новая жизнь старой архитектуры» в РАХ

В конце августа в Галерее искусства ЦДРетели на Пречистенке открылась выставка «Новая жизнь старой архитектуры». Реставрация, реконструкция, воссоздание, организация Российской Академии художеств, Департаментом культуры г.Москвы и Москомархитектурой. Как подчеркнул в своей речи на открытии выставки первый зам.председателя Москомархитектуры, академик-секретарь РАХ М.М.Посокин, в стенах Академии искусство не так часто проходит архитектурные выставки, и данная экспозиция призвана компенсировать имеющийся недостаток.

Открывает выставку до сих пор неидеально реконструированный, реализуемый в настоящий момент проект реставрации Морского собора в Кронштадте

(проектировщик – «Мострост-2» им. М.В.Посокина, рук. архит. М.Посокин, А.Оболенский). Он предусматривает целый комплекс работ, направленных на выработку безоговорочного действия времени и стилей – от укрепления расшатанных фундаментов и выноса выветрившихся стен до реставрации росписей. О значимости, которая придаётся данному проекту на федеральном уровне, свидетельствует тот факт, что Почетный совет храма возглавляет супруга Президента РФ С.Медведева. Центральный зал отдан «большим проектам» Москвы последнего десятилетия, представленными макетами и роскошными натурными фотографиями. Все это сплело работы «Мострост-2»: реставрация Кремлевского и Теремного дворцов в Кремле, воссоздание храма Христа Спасителя, реконструкция и реставрация Гостиного двора и Царицынского дворцового ансамбля.

В смысловом фокусе другого зала – также общенациональный проект, удостоившийся ряда профессиональных наград

(за свое ландшафтное и средовое качество: благоустройство территории Марфо-Мариинской обители на Б.Ордынке (проектировщик – «Мострост-2»). Здесь же – еще одна знаковая архитектурная премьера, по крайней мере, в Москве проект обустройства набережной Невы близ Смольного монастыря в Санкт-Петербурге (рук. архит. В.Полов) до этого не выставлялся. В своем выступлении на открытии экспозиции его особенно отметил вице-президент РАХ, ректор МАРИИ Д.Шварцковский, обратив внимание на строгость, элитность и, при этом, тактичность данной урбанистической интервенции. Еще один зал был отдан в большинстве своем знаковым профессиональным зрелищным проектам конца 1990-х – начала 2010-х гг. Имеются в виду такие «объектаемые» мостов – сваявок внутри предлагаемого организационно пешеходно-туристического маршрута (рук. авт. колл. конкурсный проект победитель реконструкции староня «Динамо» с его вы-

растающей из исторических субструкций филиальной катной «оболочки» (архит. М.Посокин, А.Александр, Э.ван Эггард), инженерно-технически изощренный ремонт с архитектурно-многоязычной реставрацией станции метро «Маяковская» (проектировщик – «Метрогипротранс», рук. архит. Н.Шумakov), проекты реконструкции и реставрации исторических кварталов и отдельных объектов столицы, принадлежащие мастерским С.Киселева, М.Леонова и др. Постсоветская эпоха еще катится по инерции под уклон, выставка же по факту подводит черту под одним из важнейших разделов профессиональной деятельности, получившим в этот исторический период активное развитие. Наше время оставляет себе не только длинный мартыролог: снесенных памятников, но и список зданий, которым продлена жизнь благодаря усиленным архитектурным и реставрационным. Если бы только часы весов находились хотя бы в равновесии...

ШАГ В НАПРАВЛЕНИИ ЗЕЛЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

7 сентября состоялось торжественное открытие первого в России Активного дома (Active house), спроектированного с целью достижения оптимального баланса между энергосбережением, комфортным проживанием и бережным отношением к природе.

Организаторами проекта выступили компании VELUX и «Загородный проект». Разработка архитектурного решения была возложена на Александра Леонова, бывшего члена профессора МАРПИ Евгения Асса, перешедшего из его мастерской и образованную при компании девелопера архитектурную лабораторию POLYGON. В основу проекта легла существующая модель дома-2020, реализованная в виде различных вариаций компанией VELUX в европейских странах. Использование прежних наработок позволило завершить строительство

в рекордно быстрые сроки — дом был возведен всего за 6 месяцев. Участок под застройку расположен в 20 км от МКАД в Наро-Фоминском районе на территории пригорода «Загородный проект» общей площадью в 8,2 гектара. Предполагается, что в будущем на этой площади будут проживать 6 тыс. жителей в коттеджах и таунхаусах с развитой социальной инфраструктурой. Однако собственноручно Активным является всего один дом площадью 230 кв. м. Прототипом архитектуры Активного дома можно считать русскую избу.

Во-первых, в качестве основного материала для строительства было применено дерево. Во-вторых, сооружение представляет собой цельный объект с рядом выступающих элементов — своего рода продолжений «чужеродного тела» (крыльцо, балкон, мезонин, печная труба). Дом отличается вытупленным и смещенным скатом кровли, обращенным к югу. Стены, кровля, труба представляют собой единую поверхность.

Общественное пространство расположено на первом этаже, живая зона — на втором. Гостиня решена в двух уровнях. Ощущение открытого пространства создается благодаря фасадному остеклению и мансардным окнам, сквозь которые просматривается небо. Наибольший интерес вызывает комплекс энергоэффективных решений. Горючие водоснабжение и отопление будут обеспечиваться за счет геотермального насоса и солнечных коллекторов, расположенных на крыше и воспроизводящих форму мансардных окон. 7,5-метровая солнечная батарея на южном фасаде здания должна частично компенсировать затраты на инженерные системы. Ее вертикальное местоположение — это вынужденное решение: благодаря ему зимой батареи не будут погребены под снегом. Естественная вентиляция и автоматическая солнцезащита снижают затраты на кондиционирование. Причем она открывается от юга, напротив, загорается маркизитами без участия жильцов. Большая площадь

остекления обеспечивает естественное освещение. Потолочная станция на крыше и датчики внутри каждой комнаты генерируют данные, на основе которых в помещениях автоматически подстраивается комфортный микроклимат. Проект оказался довольно дорогостоящим: его себестоимость оценивается в 28 млн рублей. Зато приятно удивляет стоимость затрат по содержанию дома. В год горячее водоснабжение и отопление по предварительным расчетам будут обходиться в 12,5 тыс. рублей. Для сравнения: дом, функционирующий на газе, обходится в 2 раза дороже, а на электричестве — в 17 раз. Сколько реально денег потребует, можно будет оценить после того, как в декабре в него заселился в порядке эксперимента всего из пяти человек. Все данные комплексного мониторинга и внутреннего микроклимата и энергопотребления будут доступны в интернете в режиме онлайн.

Ангелия Борознова

ПЛАЖНАЯ АРХИТЕКТУРА

С 17 по 17 июля 2011 в Самаре прошел фестиваль «СамараNEXT — Остров свободных». Это уже второе мероприятие из цикла «СамараNEXT». Итогом июльского фестиваля стало создание 10 функциональных арт-объектов для благоустройства центрального пляжа города Самары.

Основными участниками фестиваля выступили архитекторы и студенты Самары, команда «АрхИм» (Пенза-Москва) и организаторы фестиваля — команда проекта «Про Движение» (Москва). Главной задачей фестиваля было создание функциональных арт-объектов, рассчитанных на активное и долговременное использование местными жителями.

Главной задачей формирования участковой фестивали стал остров, имеющий неофициальное название «Голландия», расположенный на Волге напротив

центрального городского пляжа. Несмотря на жесткие климатические условия — жаркое волжское лето и ветреную компанию, а как следствие — Остров свободных, на протяжении пяти дней велась активная работа по созданию объектов фестиваля. В итоге 10 объектов были сделаны, а часть из них была установлена на городском пляже. Эти объекты обустроили и — одновременно — позитивизировали летний отдых на берегу Волги. Это раздали от архитектора Петра Виноградова, легкие деревянные конструкции с лимбовыми краями и Несмотря на доску. Нерабочее дерево песочного цвета придает им структурность, они пронизаны солнечным светом, теними и отблеском. Шломоки Арсений Новиковой — это гимн минимализма, ничего лишнего — солнце-песок-расчетных на активное и долговременное использование местными жителями. Главной задачей формирования участковой фестивали стал остров, имеющий неофициальное название «Голландия», расположенный на Волге напротив

«кульцальщик» в коде или просто прогулявшись по берегу. Объекты «Фенесанс» советского кресла — это обличье истонканье, злом знакомое кресло, которое стало или стоит в квартире Бабушке у телевизора, обрешите новую функцию. Оно подвешено на веревке и представляется уютной пляжной качели. Волг ужу действительно «возрождение». «Ред Вайл» Дария Лисицкого — просто огромный шар, как вы понимаете, красный, слепленный из толстой лозы. Объект не функциональный, но

дизайн иногда бывает таковым и не становится хуже. Эти два объекта, «КУЛЬЦАЛЬЩИК» были переданы спонсору фестиваля — фирме «Лавасор» для установки в зимнем квартале. Объект «Кульцальщик» — это скорее скульптура, нежели малая архитектурная форма. Две огромные корги стоят, будто люди, на двух ногах-стволах. Их тело раскрасили, как кулальный котик начала XX века, в полосу, но разноцветную. И непонятно, натпнут он как шорты или как комбинезон. Бродит «кульцальщик» в коде или просто прогулявшись по берегу. Объекты «Фенесанс» советского кресла — это обличье истонканье, злом знакомое кресло, которое стало или стоит в квартире Бабушке у телевизора, обрешите новую функцию. Оно подвешено на веревке и представляется уютной пляжной качели. Волг ужу действительно «возрождение». «Ред Вайл» Дария Лисицкого — просто огромный шар, как вы понимаете, красный, слепленный из толстой лозы. Объект не функциональный, но

Мария Седова

